

N.A.Minenko

The Russian ethno-cultural tradition in the east of Russia (the 18-th — the 1-st half of the 19th centuries)

Summary

The Russian cultural tradition had been settled down in the Urals and Siberia by out-migrants from European Russia. Because of an active colonization drive to the East was taken part by comers from the various ethnographic zones, in particular, of the North, South and Middle Russias, that tradition appeared to be represented by all the above mentioned variants in the mid-19th century. Their interplay, as well as the contacts with the other traditions (those of non-Russian migrants and natives), led to the intensive development and enrichment of the traditional Russian culture. Nevertheless, because of great territorial extension, divergence of local natural, economic and ethnic conditions, variety of colonization patterns in the Urals and Siberia, there had no been signs that new regional variants of the Russian ethno-cultural tradition (like those of the North, South and Middle Russias) emerged during the period. The result was the rising of the numerous small-scale local ethnographic groups.

**Е.Т.Артемов С.П.Постников
(Екатеринбург)**

**ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ФАКТОР
САМОИНДЕНТИФИКАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА**

Еще совсем недавно отправной точкой размышлений о судьбах России являлась постановка вопросов "кто виноват" в наших трудностях и "что делать". Казалось, что их решение откроет достаточно безболезненный выход из назревавшего в стране кризиса. Надежды внушала и простота ответов, предложенных и принятых общественным мнением: наши беды от семидесятилетнего господства коммунистического режима; стоит отбросить его наследие и все образуется.

К сожалению, эти ожидания не оправдались. Разрушение старых политических структур и экономических механизмов, девальвация прежней системы ценностей не привели к стабилизации обстановки. Продолжается падение производства, снижается уровень жизни большинства населения. Однако главное даже не в этом. Ухудшение социально-экономической ситуации еще можно отнести на счет неизбежных издержек радикальных реформ. Но как быть с нарастающей поляризацией общества? Сегодня она достигла уже угрожающих масштабов. Не случайно многие исследователи оценивают нынешнюю Россию как внутренне расколотую страну с непредсказуемыми перспективами. И, видимо, истоки такого раскола лежат не только в нашем недавнем прошлом.

В этом отношении интересно распространенное суждение о циклическом характере Российской истории: через "смуту" к подъему, результаты которого используются для государственной экспансии, и опять к развалу от перенапряжения сил. Причем противоречия внутри общества решаются не на основе компромиссов, сотрудничества, а подавляются, при соответствующем идеологическом обосновании, силой. Отсюда напрашивается вывод, что существует два наиболее вероятных выхода из сложившейся ситуации. Первый означает возврат к неототалитаризму и воссоздание в той или иной форме советской империи. Второй — фактический распад Российского государства, создание на его территории совокупности независимых образований с уже иными политико-идеологическими установками и социокультурными ориентациями.

Так ли это на самом деле? Действительно ли Российскому государству предопределен имперский путь развития со всеми вытекающими отсюда пагубными последствиями для своего народа и проблемами для мирового сообщества? Есть ли приемлемые альтернативы такому варианту и при каких условиях они могут быть реализованы? Вот, пожалуй, какие вопросы сегодня требуют первоочередного ответа.

Его поиски может облегчить обращение к недавней истории — истории распада Советского Союза. Неожиданно оказалось, что ни прочные экономические связи ("единый народнохозяйственный комплекс"), ни хорошо отлаженные государственные институты не смогли блокировать центробежные тенденции. Стоило только развенчать идейно-политические конструкции, выполнявшие в советском обществе роль мобилизующих идеалов, и империя развалилась. Следовательно, ни экономическое, ни политико-правовое единство не гарантирует

от раскола. Для сохранения устойчивой целостности государства требуется наличие у его населения единых базовых норм и ценностей, чувства общности исторической судьбы и собственной специфики.

Эти качества свойственны характеру россиян. Тем более, что они, как правило, всегда поддерживались и даже насаждались государственной властью. Однако во время радикальных перемен, когда значительная часть населения утрачивает привычные ориентиры, часто то, что еще вчера казалось естественным, начинает вызывать сомнения и даже неприятие. Это хорошо видно сегодня, когда представления об историческом и культурном единстве начинают все чаще вытесняться стремлением к обособлению отдельных региональных сообществ, противопоставлением "своих" интересов "чужим". Отсутствие же согласия у основных политических сил по принципиальным вопросам социально-экономического и национально-государственного устройства только усугубляет ситуацию.

Каков же выход из создавшегося положения? В настоящее время все большее число исследователей, публицистов и политиков видят его в конструировании новой универсальной общегосударственной идеи. По их мнению она должна быть нацелена на возрождение экономики, духовности, нравственности и культуры, достоинства и веры России в свое особое предназначение. Утверждение такой идеи в общественном сознании рассматривается как важнейшая предпосылка решения нынешних проблем, обеспечения целостности и устойчивости развития страны в послекризисный период.

На первый взгляд эти рассуждения выглядят достаточно убедительно. Однако при более детальном рассмотрении возникает сомнение в их продуктивности. Во-первых, как свидетельствует опыт, в России утверждение всеобъемлющих идеолого-политических построений сопровождалось тотальной перетряской, ломкой всего общественного организма сверху донизу. Где в таком случае гарантия, что подобная история не повторится вновь? Во-вторых, попытки сформулировать общегосударственную идею "сверху", с акцентом на специфику и особое предназначение России, объективно усиливает имперские импульсы в ее политике. Следовательно, не исключено, что рассуждения о цикличности истории России вполне могут подтвердиться на практике.

Сказанное не отрицает необходимости возрождения национального самосознания. Но начинать эту работу нужно "снизу", через утверждение у граждан чувства принадлежности к конкретной территориальной общности. Следует однако, согласиться с исследователями, настаивающими на необходимости управления процессом развития регионального самосознания⁵. Действительно, стимулирование положительных сторон и блокирование негативных последствий (сепаратистских устремлений) этого процесса целесообразно выделить в качестве специального направления культурной политики. Только разрабатываться и осуществляться оно должно как на государственном, так и на региональном (субъекты федерации), и локальном (административные районы, поселения) уровнях. Другое важное дополнение касается субъекта региональной культурной политики. Это не только органы государственного и местного управления. Им, по существу, является само общество как самоорганизующаяся и самоуправляющаяся система. Хотя, конечно, профессиональным управленческим и культуротворческим организациям принадлежат решающая роль в развитии социокультурной сферы.

В региональной культурной политике следует выделять два уровня: собственно культурную политику и оперативное управление культуротворческим процессом. Они различаются по целям, задачам, методам и инструментарию. Если посредством оперативного управления осуществляется текущее регулирование деятельности культуротворческих институтов, то собственно политика нацелена на решение стратегических задач социокультурного развития региональных сообществ⁶. Она должна согласовываться с общим направлением социально-экономической политики и обеспечивать утверждение в массовом сознании социально-политических, нравственных и эстетических принципов, адекватных формируемым сегодня общественным отношениям.

Такое понимание региональной культурной политики задает определенный ракурс ее содержанию. Она не может, как это было традиционно принято, ограничиваться лишь регулированием сферы досуга, образования, культуры. В современной региональной культурной политике на первый план выходят другие ее направления.

Во-первых, поддержка наиболее перспективных и содержательных инициатив и проектов, ориентированных на приобщение населения к духовным ценностям мировой и отечественной культуры. Во-вторых, изучение, восстановление, популяризация памятников истории, архитектуры, литературы и т.д., возрождение специфических для данного регионального сообщества традиций. В-третьих, сохранение и развитие национальных культур, поддержка деятельности этнических групп, общин, ассоциаций, учреждений, отдельных граждан, способствующих развитию языка, сохранение и умножение трудовых традиций, искусства и других сфер жизни этнических сообществ. В-четвертых, развитие культурных контактов и туризма, нацеленное на создание благоприятных условий для межэтнического и межрегионального обмена культурными ценностями.

Другими словами, важнейшей задачей региональной культурной политики являе стимулируем процесс сохранения и актуализации историко-культурного наследия. Очевидно, что этот тезис нуждается в дополнительной аргументации. Для начала выскаж наше понимание категории "культурное наследие", поскольку имеются различные ее трактовки. Наиболее распространенная интерпретация в общем виде сформулирована в Конвенции ЮНЕСКО 1972 г. об охране культурного и природного наследия. В ней к культурному наследию относятся три вида объектов: памятники, ансамбли и достопримечательности. Думается, однако, что такой подход чрезмерно сужает его поле. С нашей точки зрения, культурное наследие является частью культуры, доставшейся человеческому сообществу от предшествующих поколений. Оно представляет собой универсальную знаковую модель исторического освоения действительности, обеспечивающую передачу социально значимых знаний, традиций, ценностей из прошлого в настоящее и будущее.

Носителем этой информации является совокупность памятников культурного наследия, которые в первом приближении можно разделить на вещественные (движимые и недвижимые), письменные, изобразительные, фонографические памятники и памятные места, связанные с определенными историческими событиями. Являясь материальной основой исторической памяти, они-то должны в первую очередь стать объектом культурной политики.

Обоснованность этих суждений подтверждает состояние дел в отдельных регионах. Так, в частности, Урал располагает богатейшим историко-культурным наследием. Некоторые его памятники по праву претендуют на статус объектов мирового значения (например, Далматовский монастырь, Невьянская башня или Нижнетагильский завод). Уникальность историко-культурного наследия Урала заключается в редком сочетании архитектурных, исторических, индустриальных раритетов, в которых нашли отражение черты каждого из четырех столетий, прошедших с начала интенсивного освоения края русскими. В архитектурных сооружениях городов Урала воплощены все художественные стили русского зодчества XVIII-XX вв. — от барокко и классицизма до модерна и конструктивизма. Памятные места и достопримечательности региона неразрывно связаны с крупными событиями российской истории, жизнью и деятельностью выдающихся политических и государственных деятелей страны (от императора Александра II до президента Б.Н.Ельцина), предпринимателей и ученых, архитекторов и писателей. Циклы российской истории; экономические подъемы и спады, времена политической стабильности и "смуты" нашли отражение не только в облике городов, но и в экспозициях музеев и архивных фондов. Только в Свердловской области насчитывается свыше 50 музеев (без учета ведомственных), которые ежегодно принимают до 1 млн. человек. В фондах госархивов Среднего Урала отложено более 2,8 млн. единиц хранения документов, содержащих сведения о хозяйственном освоении региона, развитии промышленности и сельского хозяйства, строительстве городов, общественно-политических и национальных движениях и т.д.

В культурном наследии Урала нашло отражение общее и особенное в историческом развитии региона. Являясь частью общероссийского процесса, история Урала воплотила в себе ряд региональных особенностей и уникальных явлений. Находясь на стыке Европы и Азии, Уральское сообщество синтезировало черты материальной и духовной культуры различных цивилизаций. Изначально занимая в государственной политике важное геостратегическое положение, Урал развивался как крупный центр металлургического производства, "опорный край державы", а позже — как основная база военно-промышленного комплекса. Устойчивость традиционной культуры горнозаводского населения, кризисные явления в промышленности Урала во второй половине XIX в. временно затормозили индустриализацию края, законсервировали старую технику и технологию на его предприятиях. Это отставание Урала было преодолено в результате "сталинской индустриальной революции". Однако противоречия между материальной базой производства и его социокультурными факторами (уровень образования и профессиональной подготовки работников, высокий удельный вес маргинальных слоев населения и т.п.) привели к сохранению устаревших технологий и оборудования во многих отраслях промышленности Урала. Этим во многом объясняется тот факт, что на Урале сохранилось большое количество объектов, которые попадают под категорию "памятники индустриального наследия". Тем не менее с конца 1930-х гг. вплоть до наших дней географическое понятие "Урал" в сознании россиян ассоциируется прежде всего с индустриальной мощью, военно-экономическим потенциалом страны. Данную ассоциацию следует поддерживать и в дальнейшем, рассматривая ее в качестве важного фактора самоидентификации регионального сообщества.

Хотя в настоящее время не существует методик, позволяющих дать количественную оценку эффективности действий по сохранению и актуализации историко-культурного наследия, основываясь на международном, да и отечественном опыте, можно утверждать что его освоение благоприятно сказывается практически на всех сторонах жизнедеятельности регионального сообщества. В наших условиях в первую очередь это будет способствовать преодолению отчуждения населения от достижений мировой и российской культуры, утверждению в сознании каждого чувства сопричастности к истории и традициям своего края. Можно

...идается, что в конечном счете таким образом можно достичь многоуровневый самоидентификации россиян. Причем чувство принадлежности к определенной локальной и региональной общности должно занять приоритетное место в системе гражданской ориентации личности. Это, однако, не означает противопоставления "малой" родины "большой". Наоборот, развитие регионального самосознания создает надежную основу для национальной самоидентификации и сплочения, поскольку территориальные образования в данном случае воспринимаются как неотъемлемые в социокультурном отношении части единого государства. Кроме того, преодоление отчужденности населения от места своего проживания должно способствовать пробуждению гражданской активности и, следовательно, гарантировать необратимость демократических преобразований.

Таким образом, освоение региональным сообществом своего историко-культурного наследия способствует сохранению единого культурного пространства, упрочению территориальной целостности и демократического тенденций в развитии страны.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис. 1994. № 1. С. 44-45; Гаджиев К.С. О перспективах демократической государственности России // Полис, 1994. № 3. С. 106-107 и др.
2. См.: Tucker R. Sovietology and Russian History // Post-Soviet Affairs. — 1992. — Vol.8, No.3. — P.193.
3. Шахрай С.М. Региональная политика России: состояние и перспективы // Регион: экономика и социология, 1994. № 2. С.45.
4. Гаджиев К.С. О перспективах демократической государственности в России... С. 106-107.
5. Лившиц А.Я., Новиков А.В., Смирнягин Л.В. Региональная стратегия России. Материалы к обсуждению. М., С. 160-18.
6. См: Артемов Е.Т., Дубнов А.П. Контуры будущей социокультурной политики // Перспективы социокультурного развития Российского Севера. Екатеринбург, 1992. С.26-28; Флиер А. о новой культурной политике России // Общественности науки и современность, 1994. № 5. С. 14-17.
7. Богуславский М.М. Международная охрана культурных ценностей. М., 1979. С. 22-23.

Ye. T. Artyomov, S. P. Postnikov

HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE AS A FACTOR OF REGIONAL COMMUNITY SELF-IDENTIFICATION

Summary

The article is devoted to explaining the interaction between the growth of the regional self-consciousness and cementing of territorial unity and democratic tendencies in the development of the Russian state. On the ground of the recent experience connected with the collapse of the Soviet Union, one can make a conclusion that the stability of a state is determined by the presence of the population's common basic rules and values, as well as of the feeling of the community of historical fate and personal specific character. Besides, it should be mentioned that at present time these features are almost completely lost. These features are replaced by striving of some regional communities for isolation and contrasting of "personal" interests to the "another's" ones. Thus, it is necessary to achieve the revival of national self-consciousness. But one have to start with bringing up citizens' feeling of their belonging to some definite territory. This feeling should take the first place in the system of a person's public orientation. Finally, it is necessary to be guided by the achievements of multi-level self-identification of the Russian people, as the ground for national unity. And this is the actualization of the historical-cultural heritage that is to play an important role in this process.

И. В. Побережников
(Екатеринбург)

УРАЛ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКИХ МОДЕРНИЗАЦИЙ

В 1950-х — 1960-х гг. в западном обществоведении было разработано несколько теорий модернизации, призванных объяснить переход от традиционного, аграрного общества к современному, индустриальному как всеобъемлющий процесс обновленческих мероприятий, охватывающих самые различные сферы общественного организма. Согласно теории